

и создать страховой фонд «где-нибудь в Сибири».

Об исследовании, спасении и сохранении археологических объектов рассказали члены-корреспонденты РАН Владимир Седов и Михаил Шуньков.

Директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН член-корреспондент Андрей Головнев представил «некоторые размышления о соотношении музея и академии». Он отметил, что современная структура музеев характеризуется совокупностью как научного, так и культурного потенциала. Ученый также с удовлетворением констатировал, что сегодня музеи пользуются популярностью у молодежи.

По мнению А.Головнева, Кунсткамера должна снова стать академией-музеем - инновационной лабораторией научных исследований, как это было при Петре I.

О сохранности российского культурно-исторического наследия нужно думать в русле мирового контекста: брать в расчет русское зарубежье, культуру и наследие постсоветского пространства.

Ученый подчеркнул, что «музейная работа не должна становиться придаточной к госзаданию».

Директор Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН Валентин Головин заметил, что «двухведомственность» характерна для всех музеев, и поддержал идею создания страхового фонда, о котором говорила И.Тункина.

По мнению Дарьи Московской, заместителя директора по научной работе Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН, архив которого насчитывает более 100 тысяч единиц хранения, «все проблемы надо решать системно, вместе с РАН».

Академик А.Чубарьян отметил, что о сохранности российского

культурно-исторического наследия нужно думать в русле мирового контекста: брать в расчет русское зарубежье, культуру и наследие постсоветского пространства.

- Министры приходят и уходят, а РАН есть и будет, - заявил академик Валерий Тишков. - Мы несем ответственность не только за то уникальное наследие, которое храним в рамках РАН. Мы - трибуны охраны нашего наследия.

Ученый коснулся в выступлении «мутного статуса понятия «достопримечательное место», отметил, что сегодня охранные зоны не устанавливаются, и напомнил о том, что еще год назад предлагал на президентском совете ввести понятие «историко-культурный ландшафт».

Академик Валентин Пармон обратил внимание на то, что в уставе РАН нет слов «архивное дело», нет

и в уставах региональных отделений Академии наук.

- Огромный архив СО РАН мы не имеем права оплачивать, а библиотека не имеет права его хранить. Академик Валерий Чурашин (глава Уральского отделения РАН. - А.С.) подтвердит, что и у них подобная ситуация. Нужно вынести вопрос о состоянии архивного дела в региональных отделениях на обсуждение, - считает он.

На что Н.Макаров заметил, что «это не вопрос устава, а ФЗ «Об архивном деле». По этому поводу ведутся переговоры с Росархивом, но «они очень тяжелые».

- Вопросы, связанные с работой архивов и работой музеев и возможности возвращения их в ведение Академии наук, постоянно обсуждаются. И мы в связи с празднованием 300-летия РАН будем ставить их перед властью, - подытожил обсуждение А.Сергеев. ■

Актуальный вопрос

Двойка за арифметику

РАН против формализма в оценке учебников

Надежда ВОЛЧКОВА

► Хорошая новость: Федеральная антимонопольная служба в ответ на жалобу Российской академии наук отменила итоги проведенного недавно по заказу Министерства просвещения конкурса на экспертизу около 500 школьных учебников. Того самого конкурса, в ходе которого назначенная министерством комиссия выставила РАН нулевые оценки за квалификацию и вывела в победители Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, получившую высшие баллы и предложившую явно заниженную цену контракта (см. «Поиск», №21).

Плохая новость: заканчивается общественное обсуждение на портале regulation.gov.ru проекта приказа Минпросвещения, утверждающего «Порядок формирования федерального перечня учебников (ФПУ) рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». Этот документ вроде бы призванный сделать процедуру экспертизы учебников максимально прозрачной и объективной, на деле грозит ее формализовать и полностью перекрыть кому-либо, кроме Министерства просвещения, возможность влиять на процесс. Академия наук считает готовящиеся изменения большой ошибкой и не собирается стоять в стороне.

Новый порядок формирования федерального перечня обсуждался на состоявшемся недавно заседании комиссии РАН по экспертизе федеральных государственных об-

разовательных стандартов и учебников под председательством вице-президента академии Алексея Хохлова. Представленный министерством проект был подвергнут жесткой критике.

Комиссия не согласна с тем, что проведение экспертизы планируется возложить на организацию, ведомственную Минпросвещения, которая наделяется правом формировать состав экспертов по своему усмотрению.

Представители Академии наук неоднократно заявляли, что экспертиза учебников должна быть многоуровневой, ступенчатой, с возможностью совершенствования и доработки книг. В проекте же не предусмотрено никаких механизмов улучшения учебников их авторами и правообладателями в ходе проведения экспертизы.

Министерство решило отказаться от доказавшей свою эффективность практики проведения педагогической и научной экспертизы учебных пособий представителями профильных организаций. Теперь предполагается использовать «смешанный» вариант, когда один и тот же эксперт отвечает за все. Одновременно число участвующих в оценке специалистов планируется сократить с шести до трех. В РАН уверены, что экспертов, компетентных в педагогике и образовательной политике и при этом имеющих глубокие познания в конкретных научных областях, не так-то просто будет подобрать.

В проекте говорится, что заявитель должен проводить общественное обсуждение учебника. Однако не определено, как оно должно проходить и как будут учитываться его результаты.

У академической комиссии вызвали много вопросов предложенный министерством набор критериев для включения учебника в ФПУ и порядок принятия решений. Так, министерство предлагает использовать для оценки сумму выставленных баллов по каждо-

предназначенных для профильного и углубленного обучения.

В федеральный перечень будут включены не все учебники из числа тех, что получат наиболее высокую оценку экспертов. Последнее слово остается за Научно-методическим советом по учебникам, состав

хороших учебников, тем лучше: учителю есть из чего выбрать. Если предлагаемый порядок будет принят, станут возможны ситуации, когда по какому-то предмету сохранится всего одна линия учебников, либо останутся только учебники базового уровня, а пред-

Документ, вроде бы призванный сделать процедуру экспертизы учебников максимально прозрачной и объективной, на деле грозит ее формализовать и полностью перекрыть кому-либо, кроме Министерства просвещения, возможность влиять на процесс. Академия наук считает готовящиеся изменения большой ошибкой.

му критерию. Однако на многие «критериальные» вопросы эксперты могут ответить только «да» или «нет». По мнению членов комиссии РАН, применение подобной шкалы оценки объективной картины не обеспечит.

И тем более такой сугубо «арифметический» подход совершенно не подходит для экспертизы пособий,

и порядок деятельности которого устанавливает Министерство просвещения. В Академии наук считают недопустимым, чтобы ограниченный круг специалистов решил, сколько линий учебников по конкретному предмету попадет в перечень.

Между тем общий принцип должен быть таков: чем больше

назначенные для углубленного изучения предмета из федерального перечня исчезнут.

Комиссия РАН по экспертизе образовательных стандартов и учебников считает необходимым существенную доработку проекта и выражает готовность принять в ней участие. Заключение по проекту направлено в Минпросвещения. ■